

Federal Assembly – Parliament of the Russian Federation
State Duma
Committee on Foreign Affairs
April 25, 1995

To the Chairman of the State Duma of the Federal Assembly
of the Russian Federation, I.P. Rybkin

Dear Ivan Petrovich,

We are sending you the Information [Memorandum] prepared based on the State Duma's Committee on International Affairs parliamentary hearing on the subject of "Russian-American relations."

The attachment is on 4 pages.

Chairman of the Committee,

Vladimir Lukin

Information Memorandum
on the results of the parliamentary hearing on the subject:
“Russian-American relations”

On April 18, 1995, the International Affairs Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation held a parliamentary hearing on the subject: “Russian-American relations.” The hearing was attended by Deputies – members of the State Duma Committee on International Affairs, representatives of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Ministry of Defense and the General Staff of the Russian Federation, the Russian Security Council, the Federal Security Service of the Russian Federation, Ministry of Nuclear Energy of the Russian Federation, the State Committee of the Russian Federation on the Defense Industry, the Committee on Conventional Problems of Chemical and Biological Weapons under the President of the Russian Federation, Ministry of Science of the Russian Federation, the Russian Space Agency, as well as experts from the Russian Academy of Sciences and research think tanks.

I. Participants of the hearing stated that Russia is interested in building a constructive relationship with the United States. The Russian Federation and the United States have common fundamental strategic interests primarily in the areas of maintaining international stability; deterrence of new regional centers of power seeking hegemony; disarmament and arms control; non-proliferation of weapons of mass destruction, missile technology and fissile materials; ensuring nuclear safety; the resolution of regional conflicts and peacekeeping; and countering different forms of terrorism. On this basis it is possible to set up mutually beneficial cooperation that would include elements of strategic partnership between the two countries.

However, there is another trend that is expressed in the desire of some political circles in the U.S. to take advantage of the sharp change in the balance of power between Russia and the United States (in 1994 the GDP of Russia was 8-10 percent of the U.S. GDP) to weaken Russia, first and foremost its military-strategic and scientific-technical potential; to degrade Russia to the position of a junior partner; to make sure that in the future Russia would not be a major factor in world politics, would not be a force for the U.S. to reckon with. Lately the symptoms of this approach have increasingly manifested in Washington’s practical actions, its attempts to dictate and resolve a number of international issues at Russia’s expense.

As noted during the hearing, the difficulties in Russian-American relations are primarily caused by the differing important national priorities in the sphere of foreign relations policies and the objective differences between the two sides’ interests on some issues. A number of other circumstances play a negative role as well, including the start of the electoral campaigns in both countries and the events in Chechnya, which considerably weakened Russia’s standing in the

world. Unfortunately, there is still no clearly thought-out concept of the development of relations between Russia and the United States.

The two countries, according to the participants of the hearing, have not yet completely defined the goals and models of their behavior towards each other. Despite the two countries' constructive engagement in a number of important areas, there remain elements of the model of mutual deterrence in the strategic nuclear sphere and in military construction in general. Relations between Russia and the United States remain complex and contradictory, sometimes even assuming an unstable nature, though superficially they seem friendly.

Judging by the assessments made during the hearing, in the short-term Russian-American relations will maintain both elements of cooperation and disagreement on a number of issues. In these conditions, the optimal course for Russia would be to combine the continuation of efforts to create mechanisms to coordinate, jointly make decisions, and implement its common interests with the United States, with a strict assertion of its principal positions on the issues that affect Russia's vital interests.

2. Participants of the hearing expressed the view that the key areas that could serve as a gauge of Washington's sincerity in their stated intent to form partner relations with Russia would be: taking into consideration Russia's interests in the sphere of security and disarmament, including the future of the European security system; the United States' attitude toward the integration processes in the CIS; and the U.S. approach to the problems of conversion and preserving the potential of high-technology production facilities in Russia.

In the sphere of strategic arms reductions it was stated that the realization of the agreement to accelerate implementation of START-I will pose a number of serious practical problems for Russia. There is a substantial lack of the required number of specialized storage facilities to accommodate the dismantled nuclear warheads; industrial capacity to process the released uranium and plutonium; transport tanks for the components of rocket fuel, etc. Department representatives expressed that the United States did not fully meet its obligations to assist Russia in this field.

It was noted that the U.S. push for an early ratification of START-II is not compatible with delaying the negotiations on missile defense. According to the participants, the ratification of the START-II Treaty should be resolved alongside the adoption of criteria for delimitation of strategic and tactical missile defense that would meet Russia's security interests.

Serious questions are raised by the United States' attempts to maintain the potential for building up its nuclear forces if necessary, and its simultaneous reduction of similar potential in Russia, as well as its attempts to shift the focus to the development of qualitatively new weapons systems. In this Russia is clearly lagging behind due to obvious financial difficulties.

In the sphere of European security, U.S. actions to expand NATO, in the opinion of the hearing participants, directly contradict Russia's national interests and are not in the interest of strengthening security and stability in Europe. This issue is of fundamental strategic importance to Russia and ignoring Russia's opinion cannot be seen as anything but the desire to isolate Russia and prevent its integration into the European space. In connection with this, it was noted that Russia should take into account the prospect of NATO expansion during consultations with the American side on the future of the CFE treaty and other negotiations on disarmament.

The hearing participants noted the concurrence of Russian and U.S. interests on the unconditional and indefinite extension of NPT and the implementation of the Convention on Chemical and Bacteriological Weapons. At the same time the insufficient rate of development of practical Russian-American cooperation in the destruction of chemical weapons stockpiles was noted.

3. A serious concern was expressed at the hearing about the U.S. desire to slow down the integration processes in the CIS and link the development of cooperation with Russia to the nature of relations with the newly independent states.

It was noted that Washington has made attempts to directly and indirectly weaken Russia's influence in the CIS, and to prevent the military integration on the basis of the Collective Security Treaty of the Commonwealth. Also, in its policies towards the post-Soviet states, the United States often departs from its declared priority for the principles of democracy and respect for human rights and openly puts its geopolitical goals first. To a large extent there is a double standard in the American approach to the problem of the rights of the Russian-speaking population of the CIS and Baltic countries. All of this affects the efficiency of the Russian-American cooperation in the settlement of regional conflicts in the former Soviet Union.

4. Participants of the hearing stated that the U.S. follows a fairly hard line in terms of restricting the export of Russia's high-technology goods to the U.S. as well as to third countries. The question of lifting the existing restrictions on the sale to the United States of Russian uranium has not been resolved. There is concern over the implementation of the intergovernmental Russian-American agreement on the use of highly enriched uranium produced as the result of the destruction of nuclear weapons in Russia.

The United States' attempts to pressure Russia regarding Russia's participation in the construction of a nuclear power plant in Iran are totally unjustified. It was stressed at the hearing that Russia has to take a principled stand on this issue and primarily follow the norms of international law, without succumbing to U.S. attempts to interfere in Russia's cooperation with other countries based on American political and ideological preferences.

At the same time, it was confirmed at the hearing that Russia is interested in developing the scientific-technical and conversion cooperation with the United States. In connection with this, there was a generally positive assessment of the work of the Russian-American Commission

on Economic-Technological Cooperation (Chernomyrdin-Gore), as well as the achievements in joint space exploration.

In general, it was concluded in the course of the hearing that there needs to be a concerted effort on the Russian side to form a mutually equal relationship with the United States. [This relationship] would ensure foreign political and economic coordination; agreed upon implementation of activities in the international arena; the recognition of the priority of Russian interests in the CIS; Russia's participation with the U.S. in the establishment of a new system of European security; and mutual respect for regional interests in terms of maintaining defense capabilities and economic development.

[Source: State Archive of the Russian Federation (GARF), Fond 10100, Opis 2, Delo 122.
Translated by Anna Melyakova for the National Security Archive.]

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ — ПАРЛАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

КОМИТЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

103265, Москва, Охотный ряд, 1

526

25. апреля 1995 г.

Председателю
Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации
И. П. РЫБКИНУ

в знак

Уфимцев

6.08.95

Уважаемый Иван Петрович,

Направляем Вам Информацию, подготовленную по итогам проведенных Комитетом Государственной Думы по международным делам 18 апреля 1995 года парламентских слушаний на тему: "Российско-американские отношения".

Приложение, упомянутое на 4 л.

Ознакомить

З.В. Чумово
Л.С. Шайгоров
Н.А. Сахаров

05.05.95
В. Лукин

Председатель Комитета

В. Лукин
Вх. № 11-1147
26 АПР 1995

Государственная Дума Общ. отдел
Дата: 25.04.95 Время: 10:40
№ 26777 ; 1.1

И Н Ф О Р М А Ц И Я
по итогам парламентских слушаний на тему:
"Российско-американские отношения"

В Комитете по международным делам Государственной Думы Федераль-
ного Собрания Российской Федерации 18 апреля 1995 года состоялись пар-
ламентские слушания на тему: "Российско-американские отношения". В
слушаниях приняли участие депутаты - члены Комитета Государственной
Думы по международным делам, представители Министерства иностранных
дел РФ, Министерства обороны и Генштаба РФ, Совета безопасности РФ,
Федеральной службы безопасности РФ, Минатома РФ, Госкомоборонпрома РФ,
Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического ору-
жия при Президенте РФ, Миннауки РФ, Российского космического агент-
ства, а также эксперты РАН и научно-аналитических центров.

1. Участники слушаний констатировали, что Россия заинтересована в
формировании конструктивных отношений с Соединенными Штатами Америки.
РФ и США есть общие фундаментальные стратегические интересы прежде
всего в таких сферах, как поддержание международной стабильности,
сдерживание стремящихся к гегемонии новых региональных центров силы,
оружие и контроль над вооружениями, нераспространение оружия мас-
сового уничтожения, ракетных технологий и расщепляющихся материалов,
обеспечение ядерной безопасности, урегулирование региональных конфлик-
тов и миротворчество, противодействие различным формам терроризма. На
этой основе можно строить взаимовыгодное сотрудничество, которое вклю-
чит в себя элементы стратегического партнерства двух стран.

Однако существует и другая тенденция, выражающаяся в стремлении
некоторых политических кругов США воспользоваться резким изменением балан-
са сил между РФ и США (в 1994 г. ВВП РФ составил 8-10% ВВП США), чтобы
еще больше ослабить Россию, в первую очередь ее военно-стратегический
и научно-технический потенциал, низвести до роли младшего партнера,
сделать так, чтобы Россия в будущем не представляла собой серьезный
фактор мировой политики, с которым США вынуждены будут считаться. В
последнее время симптомы такого подхода все чаще проявляются в практи-
ческих действиях Вашингтона, попытках диктата и решения ряда важных
международных проблем за счет интересов России.

Как отмечалось в ходе слушаний, причины появления трудностей в
российско-американских отношениях связаны прежде всего с расхождением
национальных приоритетов в области внешнеполитической стратегии
и объективными различиями интересов двух стран по некоторым проблемам.

ативную роль играет и ряд других обстоятельств, в частности начало предвыборной кампании в обеих странах, события в Чечне, серьезно ослабившие авторитет России в мире. К сожалению, до сих пор отсутствует четко продуманная концепция развития отношений между РФ и США.

Обе страны, по мнению участников слушаний, до сих пор окончательно не определили цели и модель своего поведения в отношении друг друга.

Несмотря на наличие конструктивного взаимодействия по ряду важных направлений, сохраняются элементы модели взаимного сдерживания в стратегической ядерной сфере и в военном строительстве в целом. Взаимоотношения между Россией и США остаются сложными и противоречивыми, а сейчас приобретают неустойчивый характер, хотя чисто внешне представляются дружественными.

Судя по прозвучавшим в ходе слушаний оценкам, в ближайшей перспективе в российско-американских отношениях сохранятся как элементы сотрудничества, так и разногласия по целому ряду вопросов. Оптимальным в этих условиях видится такой курс России, который сочетал бы продолжение усилий по формированию механизмов согласования общих с США интересов, совместного принятия решений и их осуществления с жестким отстаиванием принципиальной позиции по тем вопросам, которые затрагивают жизненно важные интересы России.

II. Участники слушаний высказали мнение о том, что ключевыми областями, которые могут служить критериями искренности заявленного Вашингтоном стремления к формированию партнерских отношений с Россией являются учет российских интересов в сфере безопасности и разоружения, включая будущее системы европейской безопасности, отношение Соединенных Штатов к интеграционным процессам на пространстве СНГ, их подход к проблемам конверсии и сохранения потенциала высокотехнологичных производств в России.

В области сокращения стратегических вооружений констатировалось, что реализация договоренностей по ускоренному выполнению СНВ-1 ставит перед Россией ряд серьезных проблем практического характера. Ощущается острая нехватка необходимого количества специализированных хранилищ для размещения демонтированных ядерных боезарядов, промышленных мощностей по переработке высвобождаемого урана и плутония, транспортных средств для компонентов ракетных топлив и т.д. Соединенные Штаты, как отмечалось представителями ведомств, не полностью выполнили свои обязательства по оказанию содействия России в данной области.

Отмечалось, что стремление США к скорейшей ратификации договора

В-2 не совместимо с затягиванием переговоров по ПРО. По мнению участников, вопрос о ратификации договора СНВ-2 должен решаться в комплексе с принятием таких критериев разграничения стратегической и тактической ПРО, которые отвечали бы интересам безопасности России.

Серьезные вопросы вызывают попытки Соединенных Штатов сохранить потенциал для возможного наращивания ядерных сил в случае необходимости при одновременном уменьшении аналогичных возможностей России, а также стремление перенести акцент на разработку качественно новых систем вооружений, в которых российская сторона из-за очевидных финансовых сложностей заметно отстает.

В области европейской безопасности действия США в направлении расширения НАТО, на взгляд участников слушаний, прямо противоречат национальным интересам России и не отвечают интересам укрепления безопасности и стабильности в Европе. Этот вопрос имеет принципиальное стратегическое значение для РФ и игнорирование ее мнения не может рассматриваться иначе, как стремление изолировать Россию и не допустить ее интеграции в европейское пространство. В этой связи отмечается, что перспектива расширения НАТО должна учитываться Россией в ходе консультаций с американской стороной по поводу будущего Договора об СНВ и в подходе к другим переговорам по разоружению.

Участники слушаний констатировали принципиальное совпадение интересов России и США в плане безусловного и бессрочного продления ДНЯО и реализации Конвенции по химическому и бактериологическому оружию. Вместе с тем указывалось на недостаточность темпов развития практического российско-американского сотрудничества в области уничтожения запасов химического оружия.

III. На слушаниях была высказана серьезная озабоченность по поводу стремления США затормозить интеграционные процессы на пространстве СНГ и увязать развитие сотрудничества с Россией с характером отношений с другими независимыми государствами.

Отмечалось, что со стороны Вашингтона имеют место попытки прямо или косвенно ослабить влияние России в СНГ, воспрепятствовать военной интеграции на основе Договора о коллективной безопасности стран Содружества. При этом Соединенные Штаты в своей политике в отношении постсоветских государств подчас отходят от провозглашенного ими приоритета принципов демократии и уважения прав человека, открыто ставя во главу угла геополитические цели. В значительной степени сохраняется двойной стандарт в американском подходе к проблеме уважения прав русскоязычно-

населения в странах СНГ и Прибалтики. Все это сказывается на эффективности российско-американского сотрудничества в урегулировании региональных конфликтов на территории бывшего СССР.

IX. Участники слушаний констатировали, что США ведут достаточно жесткую линию в плане сдерживания экспорта высокотехнологичных товаров России как в США, так и на рынки третьих стран. Не решен вопрос о снятии действующих ограничений на продажу в Соединенные Штаты российского урана. Озабоченность вызывает ход реализации межправительственно-российско-американского Соглашения относительно использования высокообогащенного урана, получаемого в результате уничтожения ядерного оружия в России.

Абсолютно необоснованными являются попытки Соединенных Штатов оказывать давление на РФ относительно участия российской стороны в строительстве АЭС в Иране. На слушаниях подчеркивалось, что России необходимо проявить в этом вопросе принципиальность и следовать прежде всего нормам международного права, не поддаваясь на попытки США вмешиваться в сотрудничество России с другими странами, исходя из американских политических и идеологических предпочтений.

Одновременно на слушаниях была подтверждена заинтересованность России в развитии научно-технического и конверсионного сотрудничества с Соединенными Штатами, в этой связи в целом позитивно оценивалась деятельность российско-американской Комиссии по экономическому технологическому сотрудничеству (Черномырдин - Гор), а также говорилось о достижениях в совместном освоении космоса.

В целом в ходе слушаний был сделан вывод о необходимости целенаправленных усилий с российской стороны по формированию взаимовыгодных двусторонних отношений с Соединенными Штатами, которые включали бы обеспечение внешнеполитической и внешнеэкономической координации, согласованное осуществление мероприятий на международной арене, признание приоритетности российских интересов в СНГ, участие России вместе с США в создании новой системы европейской безопасности, взаимное уважение национальных интересов в плане сохранения обороноспособности и экономического развития.

National Security Archive,
Suite 701, Gelman Library, The George Washington University,
2130 H Street, NW, Washington, D.C., 20037,
Phone: 202/994-7000, Fax: 202/994-7005, nsarchiv@gwu.edu